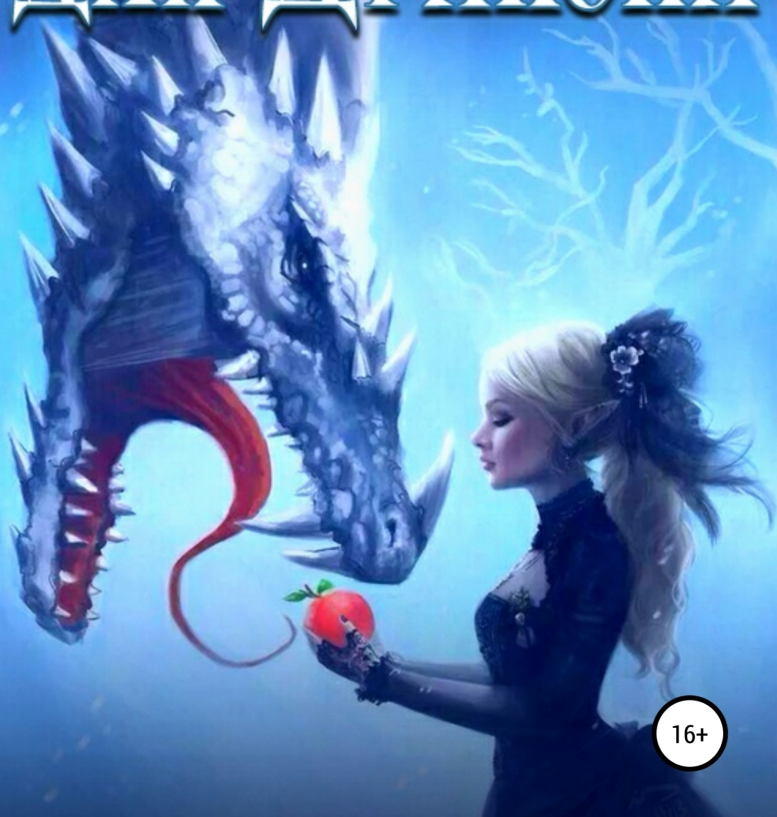

КСЕНИЯ БОЛОТИНА

ИСТИННАЯ ДЛЯ ДРАКОНА

16+

Ксения Болотина

Истинная для дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57400297

SelfPub; 2021

Аннотация

Умереть сейчас или через несколько лет лишившись не только жизни, но и души? Выбор, так себе, особенно если под сердцем растет малыш. Пришлось торговаться с рогатым. Ему – свет моей души и внук, моему сыну – счастливая, долгая жизнь с дедушкой демоном, а мне – новая жизнь в новом теле и дракон. Как нет дракона? Ну и что, что их мало и они вредные! Не нужны мне эльфы с оборотнями. Гномов вообще не предлагать! Демона? Надо подумать... подумала! Лучше дракон!

Содержание

Пролог	4
Арен	4
Глава 1	10
Даша (в дальнейшем Данира)	10
В это время двое над чашей судьбы	19
Глава 2	23
Данира	23
Глава 3	37
Арен	37
Глава 4	47
Данира	47
А в это время двое над чашей судьбы	50
Данира	52
Арен	59
Данира	62
Глава 5	75
Арен	75
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Ксения Болотина

Истинная для дракона

Пролог

Арен

Стоя перед высокой и довольно узкой дверью, пытался успокоить расшалившееся сердце. Надежда и страх смешались воедино. Что принесет мне этот визит к видящей будущее? Радость или боль?

Не поднимусь, не узнаю, а значит...

Решительно сжал рукой резную ручку, опять же черную, и потянул на себя черную дверь. В этой высокой башне, чья крыша терялась среди облаков, все было черным и внутри, и снаружи. Дань традиции, испокон веков все видящие жили в высоких башнях, каждая из них имела свой цвет. Видящие будущее селились в черных башнях, видящие прошлое – в серых, сплетающие судьбы – в ослепительно белоснежных. В моем случае лучше было бы пойти к белоснежной башне, вот только последний сплетающий покинул этот мир более двухсот лет назад, а новый так и не появился, хоть башня и продолжала стоять. Так что выбора особо у меня и не было.

Первый шаг, в лицо пахнуло сыростью и затхлостью. Пустил небольшой импульс с пальцев, зажигая ближайшие факелы. Огонь вспыхнул, послушный моей силе, попытался бы он не вспыхнуть у огненного дракона. Легкая ухмылка исказила губы. Запах сырости источали стены, покрытые склизким серым налетом, немногочисленные сухие участки затянуты паутиной, свисающей рваными клочками.

При каждом шаге под подошвой сапог хрустели мелкие камешки, откалывающиеся от краев ступеней, башня уже начала разрушаться, слишком стара видящая, а приемников так и не нашлось. Со смертью старухи она разрушится до основания, погребая под останками тело умершей. И только с появлением нового видящего башня восстанет из праха.

Последнее время этим ходом мало кто пользовался. Видящая стара, а посетителей совсем мало, только самые отчаявшиеся решались проделать совсем не легкий и очень долгий путь. Даже мне, дракону с завидной выносливостью и силой, для подъема требовался целый день, чего уж говорить об обычных людях. Они бы и за два дня не одолели этот путь.

Сейчас бы расправить крылья и в несколько десятков взмахов достичь вершины. Можно было бы изловчиться и влезть в окно, на самой вершине их несколько. Вот только нельзя, тогда дар видящей окажется для меня бесполезен.

Боги предусмотрели все: и количество людей, жаждущих узнать свое будущее, и небезграничные силы видящих.

В голове крутилось два вопроса. Где мне искать истин-

ную половинку и почему мама решила оборвать свою жизнь, ведь она знала, отец уйдет вслед за ней? Жаль только, видящая не сможет ответить на последний вопрос, прошлое ей неподвластно, хоть видящий прошлое и утверждал, что дать ответ на мой вопрос может лишь видящая будущее. Слишком странное утверждение. Вопрос в том, захочет ли видящая дать мне ответы на оба вопроса и сможет ли вообще это сделать.

Когда-то мама была ее преемницей, и именно у подножия этой башни было найдено ее тело, вернее, то, что от него осталось. Прошло уже тридцать лет с момента их смерти, отец ушел вслед за мамой, едва увидел ее тело. Но боль и опустошенность были все еще сильны. Зачем? Почему? Что ею двигало, и сама ли она сделала этот шаг в пустоту?

Невеселые размышления сопровождали нелегкий подъем, но все имеет свойство заканчиваться.

Последняя ступень, очередная черная дверь, на этот раз широкая и низенькая, в такую заходить лишь согнув спину. Короткий громкий стук, тихое «войдите» дрожащим старческим голосом, и я открываю двери. Согнуться пришлось намного сильнее, чем я предполагал. Даже простым людям с их обычным ростом и то пришлось бы сгибать спины, хоть и в разы меньше, чем мне.

Не без удовольствия выпрямился в полный рост, едва переступил порог. Обычная комната с обычным камином, диваном, столиком и креслами. Крохотная и совсем древняя

старушка стояла у единственного окна, наблюдая за диском уходящего солнца.

Как и думал, на путь сюда я затратил столько же времени, что и в серой башне тридцать лет назад.

Затуманенные глаза смотрели мне прямо в душу, я же пытался ни словом, ни движением не нарушить видение видящей. Еще мама рассказывала, как следует себя вести.

«Войдешь и молчи, иначе спугнешь видение и получишь только жалкие крохи информации. Видящие начинают видеть, едва кинут свой первый взгляд на пришедшего».

Вспомнил я слова своей мамы. Поэтому я стоял, застыв, и даже боялся сделать лишний вдох.

– Найдется она, не переживай, – прищурилась подслеповатая старуха, – очень скоро найдется.

– Где мне ее искать? – затаил дыхание и поклонился в приветствии, что, в принципе, не помешало мне сделать маленький шаг, чтобы подойти чуть ближе к видящей.

– Отбор. Нужен отбор. Такие яркие. Слишком много. Хищные цветочки. Надо беречь.

Старуха продолжала бормотать нечто несвязное. Какой отбор? Кого беречь? И при чем здесь хищные цветы? У нас такие не растут – слишком опасны.

– Укажи хотя бы направление, – попытался не сорваться на крик. Все, что она мне сказала, слышалось сплошной тарбарщиной.

Отчаянье сдавливало грудь и, больше чем уверен, плеска-

лось в моих глазах.

– Отбор. По-другому не выманишь, – продолжала бредить старуха, – прячут, всех прячут, всегда. Друг поможет, уже помог, теперь дело только за тобой. А на мать не злись, так надо было. Не печалься, скоро они к тебе вернутся.

Я ждал еще хоть слова, ждал и не хотел слушать этот бессмысленный бред. В серой башне все было сказано просто и понятно. Скорее всего, возраст повлиял на предсказание старухи. Сдерживая злость, продолжал стоять и ждать, но старуха, улыбнувшись уголком сухих губ, снова повернулась к окну.

– Ступай, в душе ты знаешь, что делать.

Не было больше сил слушать этот невразумительный бред, вылетел за дверь, чтобы не разрушить комнату провидицы вместе со всей ее башней. С трудом добежал до распахнутого настежь окна и, не замедляясь, прыгнул в пустоту, ослабляя контроль над своим зверем.

Три удара сердца, первый тяжелый взмах крыльев, и вся горечь с привкусом отчаянья выливается в громогласном реве огромного зверя, взмывшего ввысь серебристой молнией.

Вернуться бы обратно, сжать когтистую лапу на крохотной черной башне да переломить ее пополам. А потом кружить в вышине, смотря на то, как рушится пристанище той, которая так жестоко лишила меня последней надежды на обретение души и счастья.

Нельзя, остановил себя уже на подлете к башне. Она не

виновата в своей старости, не виновата в том, что за сто лет я так и не нашел свою истинную половинку.

Сделав круг над башней, издал последний рык, полный горечи, и, взмахнув крыльями, полетел туда, где все еще виднелся диск заходящего солнца.

Глава 1

Даша (в дальнейшем Данира)

– Глаза уже можно открывать, – послышался совсем рядом приятный мужской голос.

Открыла и продолжила стоять соляным столбом. Очень хотелось завизжать, громко, по-девчачьи, на одной протяжной и очень высокой ноте. Или хотя бы отшатнуться в сторону, хватило бы даже маленького шажка, но единственное, что во мне могло двигаться, – это широко распахнутые от страха глаза.

– Вот прямо сейчас можешь расслабиться, когда надо будет напрягаться, я тебе скажу, – все тот же голос.

Чтобы увидеть говорящего, надо повернуть голову, а это мне сейчас не по силам. Остается только стоять с задранной вверх головой и коситься глазами на чудесным образом зависшую над моей переносицей сосульку.

Да, бывает и такое. Идешь себе на работу, никого не трогаешь и стараешься смотреть под ноги. Гололед – опасная штука, поскользнешься, потом костей не соберешь. А затем слышишь треск, поднимаешь голову и понимаешь, смотреть надо было не под ноги, а на свисающие с крыши сосульки.

– Договариваться будем? – нависает надо мной смуглый

брюнет с нереально синими глазами.

Огромная сосулька закрывает большую часть его лица, да и не в том я сейчас состоянии, чтобы его рассматривать. Снова кошусь на сосульку и понимаю, выбора-то у меня нет. Очень хочется жить.

– Будем, – сиплю перехваченным от страха горлом и гулко сглатываю.

Слава богу, что я, как и любая нормальная женщина, развивала свою веру в чудо с помощью такого замечательного жанра, как фэнтези. Неважно, книги или фильмы, лучше, конечно, книги – их больше, и они добрее, главное, я сейчас не билась в истерике, а с любопытством ждала того, что будет дальше.

В моем случае не было ни моргания, ни дезориентации, ни секундной темноты, даже чувства падения не наблюдалось. Я видела только губы мужчины, растягивающиеся в улыбке, и уже сижу в удобном кресле, перед зажженным камином, а на мне – светлое, полупрозрачное нечто.

Подвигала руками, ногами, покрутила головой, потянулась. Удобно и не сковывает движения, остальное неважно. На всякий случай огляделась по сторонам и задрала голову, сосульки рядом со мной не было, это радовало.

В кресле напротив расположился спасший меня мужчина. Красавец, впрочем, неудивительно. Среди женщин уже давно бытует мнение, что все приличные мужики свалили с Земли на другие планеты и в другие миры.

Темные длинные волосы, прямой нос, пухлые губы, синие глаза. Высок, но узок в кости. Гибкий и изворотливый – первое, что пришло на ум.

– А вы к какой расе относитесь? – как по мне, так это самый разумный вопрос в данной ситуации.

Узнай, кто рядом, и поймешь, чего от тебя хотят.

– Демон, – расплылся мужчина в клыкастой улыбке.

– Значит, продажа души, – подвела для себя итог, – не согласна.

– Почему? – вытянулось лицо мужчины. – Ты же хотела жить.

– Не вижу смысла, – пожала я плечами, – годом раньше, годом позже. Умру сейчас, попаду в другой мир, в другое тело или на перерождение. А если душу продам, то буду куковать у вас... – слегка запнулась я, не зная, как обозначить место пребывания демона. – Ад, чистилище, как там у вас называется то место, куда попадают такие вот души? А, кстати, зачем они вам нужны? – решила утолить свое любопытство.

– И где вас таких умных берут? – зло огрызнулся мужчина и задумчиво уставился на пылающий в камине огонь. – Вот раньше были времена, – мечтательно протянул демон, – явишься к ним, а они дрожат от страха так, что говорить не могут и заранее на все согласны. А сейчас! То им расскажи, это объясни, еще и нос воротят. У меня в замке переизбыток негатива, мне душа светлая нужна, а она в другой мир собралась! – неожиданно разошелся мужчина. – Десять лет,

нет, двадцать! Сына воспитать успеешь, – поступило щедрое предложение.

Какого сына? Я даже сама почувствовала, как у меня вытянулось лицо. Да у меня секс за прошедший год был только вчера! Имел в виду будущее?

– Так ты не знала? – задал вопрос мужчина и на секунду задумался. – Ну да, конечно, еще совсем рано. Не веришь?

– Верю, – если честно, верила я не очень, но возможности не исключала.

– Теперь согласна? – подался он вперед, жадно разглядывая мое лицо, только ручки осталось потереть в предвкушении.

– Тридцать лет, помогаешь мне с сыном, и в следующей жизни хочу себе в пару дракона, – начала высказывать свои требования, – раз в несколько дней будешь забирать меня на пару часов к себе в замок. Будем разгонять твой негатив. Или туда живым нельзя? – запоздало спохватилась я.

– Можно, – заторможенно протянул шокированный моими торгами демон. – Только кто ж добровольно пойдет к демону?

– Я пойду. Вот сам подумай, – не хуже самого демона стала я его соблазнять, – двадцать лет ждать не придется. Да и в своей беременности я не уверена, могу вообще отказаться, ищи потом себе новую светлую душу. А с другой стороны, и меня пойми, проще сейчас умереть, пока я не уверена в беременности, чем потом оставлять девятнадцатилетнего

ребенка. Это ладно, если у него достаточно будет ума, а то ведь и в плохую компанию может попасть, к чему мне тогда продавать свою душу, если мой ребенок не будет счастлив? А еще, – сделала контрольный выстрел, видя его колебания, – после переселения в другой мир могу и дальше тебе помогать с замком, ты только память мне верни при перерождении.

– Не будет перерождения, найду тебе хорошее тело с тщедушной душонкой и слабым сознанием, – погрузился в планирование моей жизни демон. – А с драконом... Вот зачем тебе дракон? Давай оборотня, метаморфа, мага, колдуна, некроманта, а быть может, демона?

– А что не так с драконами?

– Вредные они, сильные, да и мало их совсем осталось, – с надеждой посмотрел он на меня.

Подумала и так, и эдак, нет, все-таки дракон.

С тех пор прошло тридцать пять лет, но нашу встречу я помню так, будто все это произошло несколько дней назад. С демоном мы подружились быстро, он помогал мне с сыном и таскал меня в замок. Разгонять негатив было весело, надо было пройти по коридору с демоном под ручку и вспомнить несколько анекдотов или смешных случаев из жизни, замку всего-то и надо было радости и счастья. Артемка, мой сынишка, справлялся с этой задачей на ура, что натолкнуло меня на мысль.

Сопротивлялся демон долго и упорно, ну куда уж рогато-

му против русской женщины. И ругался, и кричал, и даже принимал свой истинный облик, рога у него дай боже, как, впрочем, и копытца. Ничего меня не проняло, и вскоре демон оказался женат на обворожительной и в меру стервозной демонессе. Родили себе ребеночка, потом второго, третьего, и весь негатив из замка пропал.

А демон все с упорством мулла продолжал таскать меня к себе.

– Вдруг негатив вернется, а у меня любимая жена и дети?

Отвечал на все мои отнекивания, но что-то мне подсказывало, что демон прикипел ко мне всей душой. Не зря ведь оберегает, даже работать не дает, и все чаще в его обращении ко мне проскальзывает: «ты еще такой ребенок!»

Имени своего он мне так и не сказал. Поначалу я не интересовалась, а потом он лишь хитро шурился на мой вопрос и говорил, что грех называть его по имени, когда он принял нас в свою семью и мой ребенок уже давно кличет его «деда». Посыл мне был понятен, только как называть отцом того, кто выглядит намного младше меня?

С каждой нашей встречей демон все пристальнее вглядывался в мое лицо и все чаще мрачнел. Вот и сейчас явился неожиданно-негаданно раньше срока.

Все такой же высокий, стройный и нереально красивый. Разве что смешинки и радости в глазах прибавилось.

– Что-то с Артемом? – сразу же всполошилось материнское сердце.

– Да что с ним будет, – отмахнулся от меня демон, – Ламина его в обиду не даст, да и после обряда он сам любому демону голову оторвет.

Ламина – жена Артема вот уже три года. Как-то свел их случай в лице таинственного друга демона, с тех пор и живут, да души друг в дружке не чают. С обрядом тоже помог мой любимый демон, поделился своей силой с Артемом, и теперь можно не переживать за то, что он постареет быстрее жены демонессы, они стали во всем равны. И по силе, и по долголетию.

Этот визит моего демона существенно отличался от всех остальных. Нервозность и злость так и клубились вокруг него невидимой дымкой.

– Пора, – вдруг замер он посреди комнаты, сжимая руки в кулаки.

– Нашел дракона? – радостно встрепенулась я.

– Драконов я нашел уже давно, только далеко они, как бы я за тобой присматривал? А тот, что близко... – замолчал он, не закончив фразы, и скривился, будто от лимона откусил.

– А тот, что близко, – поторопила его с ответом, – с ним что не так?

– Да все с ним так. Красив, высок, драконом огромен и парой твоей является, причем истинной. Мне даже магичить ничего не пришлось.

Получается все так, да не так. Не бывает такого. Сiju и молча смотрю на демона с укором, его всегда от этого взгля-

да пробирало.

— Да король он, а где король, там и придворные зубоскалы и завистники. Я ж для тебя спокойной и счастливой жизни хотел, а получается... — с виноватым видом опустил он рядом со мной на диван.

— Ты тоже король, — пожала я плечами, — и если помнишь, то свои зубки я затачивала именно на твоих придворных.

Не многим мое пребывание рядом с королем демонов пришлось по вкусу. То в дочери ему записывали, и ближайшие наследники пытались меня убрать. То в любовницы, тогда уж с ума сходили молодые демонессы. А когда начали пророчить в законные жены, тогда уж весь двор стоял на ушах и убрать меня пытались всеми совместными силами.

Демон на это обиделся, немного подумал, и полетели головы с плеч.

— И чтоб даже криво на них не дышали, — указал он на меня и Артема после пары десятков смертей.

Все всё поняли, прониклись и с тех пор десятой дорогой нас обходят.

— Так тогда я был рядом, — попытался возразить демон на мои слова.

— А там рядом будет моя пара дракон. Думаешь, он даст меня в обиду?

— До него сначала добраться надо. А там другой мир, другие нравы, другие люди...

— И ты всегда рядом со мной, — мягко перебила я демона,

крепко сжав его руку.

– Значит, не забудешь старика и разрешишь к себе приходить? – растянул он губы в улыбке, а в глазах его затаилось беспокойство.

– И я тебя тоже люблю, – прижалась щекой к его крепкому плечу, обвив своими руками его руку.

– Давай беги собирайся, а то твоему дракону жить осталось два дня, – пробурчал демон, целуя меня в макушку.

С сыном о своем перерождении в другом мире я поговорила уже давно. А собираться... Лучше уж поторопиться к дракону.

– Ты же говорил, у меня там будет другое тело, – вскинула я на демона глаза, – да и перенести меня сможешь в любое время.

– Тогда засыпай и до скорой встречи, – коснулся он пальцем моей груди, – и помни, я всегда рядом, стоит лишь позвать, – услышала я, закрывая глаза.

В это время двое над чашей судьбы

– Значит, с самого начала это был ты? – задал вопрос брюнет с синими глазами, не отводя взгляда от мутно-белой воды в большой, почти плоской чаше.

– О чем ты? – непонимающе поинтересовался второй брюнет.

В отличие от синеглазого, он не всматривался в мутные воды серебряной чаши. Зачем, если он и так знал, что произойдет, ведь именно он, сплетающий судьбы, спланировал и придумал будущее двух истинных половинок. Но только до того момента, пока они не встретятся, дальше он бессилён.

– О том, что я, взрослый демон, пошел на поводу у малолетней девчонки и вспылал к ней отцовской любовью, – раздраженно рыкнул синеглазый, – и не делай вид, что ты тут ни при чем!

– Тебе ли жаловаться на мои действия? – выгнул темные брови сплетающий. – Девчонка хорошая, в замке все тихо и спокойно, ты счастлив и даже официально признал внуком человека. И я всего лишь немного подтолкнул, остальное ты все сам. Сам, друг мой.

– Я не жалею, просто не люблю быть пешкой в чужих играх.

– Никаких игр, только суровая правда жизни. Начинается, – улыбнулся сплетающий, поднимаясь со своего кресла, –

смотри.

Теперь уже две черноволосые головы склонились над чашей, вода в которой стала прозрачной, словно зеркало. А затем появилась еще не совсем четкая картинка.

Просторная комната, отделанная гладким камнем, утопала в роскоши. Посреди комнаты, в небольшой утопленной в пол ванне, сидела красивая девушка. Темно-шоколадные локоны небрежно и высоко заколоты шпильками, и все же несколько непослушных локонов вились по спине причудливым узором, прилипая к мокрой, розоватой от пара коже.

Огромные темно-карие глаза ярко выделялись на узком, слегка вытянутом лице. Слегка курносый носик и едва заметная россыпь веснушек на скулах не портили лица, скорее, добавляли ему некую трогательность и обворожительность. И только розовые полные губки кривились от подступающих к глазам слез.

– Красивая, – тихо выдохнул синеглазый брюнет.

– Старался как мог, – хмыкнул в ответ ему сплетающий, – и к тому же молодая, слишком сильно ты переживал, видя на лице Даши морщины. Теперь она легко сможет называть тебя отцом, как ты и хотел.

– Это так заметно? – на секунду оторвал свой взгляд от чаши синеглазый.

– Любовь всегда заметна, друг мой. Как бы ты не пытался ее скрыть, – вмиг погрузистнел сплетающий.

– Взял бы да давно уже сплел судьбу какой-нибудь краса-

вицы со своей.

– Не все так просто, – улыбнулся связующий уголком своих губ, – время не вечно, и мое почти вышло. Я и так взял у судьбы намного больше отведенного.

– Что она... – воскликнул синеглазый, указывая на картинку в чаше.

А на ней в этот момент та самая девушка с шоколадными волосами заносила маленький нож над своим узким запястьем.

– Тшшш, все идет по плану, – попытался успокоить синеглазого связующий.

– Но она же...

– Даша еще умирает, это не она.

– Почему эта девушка не хочет жить?

– Несчастливая любовь, а добил ее отбор, на который надо явиться, будучи девственной.

– Что с ней было бы, если бы она все же туда явилась? – небрежно поинтересовался синеглазый, глядя на то, как на белоснежную пену стекает алая кровь из порезанных вен.

– Ничего, это не так важно, никто бы не понял. Но она об этом не знает.

Какое-то время друзья молчали. Каждый из них думал о своем. А в это время, лежа в покрасневшей воде, девушка сделала свой последний вдох. Именно его тихий звук и привлек внимание мужчин к чаше.

Представшая их глазам картина была малоприятна. Муж-

чины одновременно поморщились, но в их глазах не было сожаления, только ожидание.

– Сейчас твоя девочка откроет глаза, – счел нужным предупредить сплетающий.

– Прямо там? – указал рукой на красную воду в ванне синеглазый. – Они ее что, даже вытащить не успеют? Моя девочка, она ведь испугается, – взревел синеглазый, недобро смотря на связующего.

– Успокойся, – холодно осадил связующий обеспокоенного отца, – твоя девочка уже давно женщина и не так слаба, как кажется.

Глава 2

Данира

Начало новой жизни не радовало. Первые ощущения тоже. Мокро и холодно. Надеюсь, демон не отправил меня на болото проживать вторую жизнь в образе лягушки. Прямо так и вижу, как сижу вся такая красивая, зелененькая с пупырышками на скользком камне и любовно прижимаю к себе найденную стрелу. А рядом треск, хлюпанье и грозные побрякивания. Мда-а, дракон явно не тянет на Ивана-царевича. Хихикнула, даваясь диву своей фантазии, явно сказывается нервное напряжение.

Открыла глаза, звуки треска и хлюпанья мне не поместились. Рядом со мной в мини-бассейне барахтается молоденькая девчонка с испуганными глазами. На краю бассейна стоит вторая и нервно заламывает руки. Дверь распахнута и странно перекошена, в проеме застыл полноватый мужчина в сером.

– А что, собственно, происходит? – решила я разобраться в сложившейся ситуации.

Нервные девицы при звуках моего голоса принялись громко верещать, мужчина, нервно дернувшись, недоверчиво посмотрел мне в глаза и, жутко покраснев, куда-то убе-

жал.

Мда-а, попала так попала, надеюсь, демону сейчас очень сильно икается.

– Тихо! – гаркнула во всю мощь своих легких.

Девицы резко заткнулись, я от блаженства даже глаза слегка прикрыла. Тишина-а.

Продлилась она недолго. Странная вибрация отдавалась в моей пятой точке, сидящей на каменной ступени. Даже розовая вода пошла кругами. Внимательно к ней пригляделась, перевела свой взгляд на запястья. Спасибо кинематографу с его страшилками, только благодаря богатому опыту из увиденного на экране я сейчас не впала в истерику.

Эта ненормальная, которая бывшая хозяйка тела, резала запястья грамотно, вдоль, а не поперек. Но кто же ее больную на всю голову просил резать до кости!?

На меня как-то сразу обрушилась боль, да такая, что дышать получалось с трудом и то через крепко стиснутые зубы.

Странная вибрация становилась сильнее, перерастая в непонятный гул, а затем и слоновий топот. Даже испугаться не успела как следует, как в дверной проем ворвалась служанка, за ней еще служанка, за ними дородная дама и еще три верещащие девицы.

Орущую, голосащую и толкающуюся толпу разогнали минут через пять, к тому времени я успела замерзнуть в холодной воде и едва не сходила с ума от дергающей боли.

Бородатый хиленький дядечка быстренько вытолкнул всех

за дверь, поводил надо мной руками, пошептал непонятные слова, а я, позабыв о боли, с открытым ртом смотрела на то, как глубокие порезы на запястьях исчезают буквально на глазах. Цепкие старческие пальцы ухватили меня за подбородок. Дядечка пару секунд всматривался в мои глаза, затем кивнул и с умным видом удалился.

Вылезла из ванны, не чувствуя боли, это оказалось намного проще, хоть меня и шатало от слабости и головокружения. Стоило только шагнуть из ванной комнаты, как на меня обрушился тайфун. С трудом и очень вяло отбрыкалась от причитаний, объятий и поцелуев. Сейчас во мне боролись два желания: завалиться на кровать и послать всех куда подальше с их криками и гомоном. И я бы так и сделала, только в комнату влетела побледневшая служанка с сообщением, что прибыли сопровождающие из дворца.

Сверкнули молнии, разверзлись небеса...

Ладно, это я немного утрирую. Наверное. Но такое я видела впервые, даже когда демон изволил выходить из себя, его придворные и то не бегали с такой скоростью и не голосили столь сильно.

Дородная дама рыдала, три девицы бегали по комнате, собирая мне чемодан. Меня же в шесть рук бодренько упаковывали в непонятное нечто. И главное, все у них получалось так быстро и легко, словно они одевают годовалого ребенка.

Первыми на меня напялили панталоны, по ощущениям самое натуральное утягивающее белье. Белые, до колен, с

рюшами и в желтый горошек! Между ножек длинный и довольно широкий запах. Ну, хоть что-то они предусмотрели, пока развяжешь все эти ленточки да тесемочки, пока стянешь всю эту «красоту», немудрено и описаться.

Затем настал черед чулок, опять же белых и полупрозрачных, слава богу, без рисунка. Вот только больше всего по длине они напоминали гольфы и крепились к панталонам желтыми лентами, завязанными на маленькие банты. Мягкие белые туфельки пришлись мне по душе. Я даже немного расслабилась, оказалось, зря.

Сразу не сообразила, зачем меня поставили на ноги и что пытаются натянуть через голову. А когда натянули да затянули... В зеркале все присутствующие могли наблюдать пантомиму «выброшенная на берег рыба».

Послала девушкам убийственный взгляд, не проняло. Они его попросту не заметили за всей суетой. Пока привыкала к неземным ощущениям и силилась сказать хоть слово, из меня окончательно сделали зефирку. Правда, желтую, но это не страшно. Страшно будет показаться во всем этом великолепии при дворе еще и на отборе невест.

Об этом я узнала из причитаний дородной дамы, которую лишали единственного дитятка (три сестры не в счет, они замужние), и отправляли это дитятко в моем лице на растерзание зверю.

Пока мне сооружали Пизанскую башню на голове, я прислушалась. Из общего гомона удалось вычленить следующее:

Зовут меня теперь Данира.

Дородная дама – моя маменька.

Три девицы, собирающие чемодан, – мои сестры.

А девушки, что одевали, служанки, но это я и так поняла по одинаково серым платьям.

До парадных дверей меня едва ли не несли на руках, я же просто горела желанием покинуть этот дурдом. Поэтому, оказавшись на ступенях, едва ли не бегом устремилась к двум мужчинам в одинаковой одежде и с одинаково хмурыми лицами.

Ни кареты, ни машины я не заметила и здраво рассудила, что раз есть целительская магия, значит, может быть и портал. Сделав вдох поглубже, резво запрыгнула на круглую платформу, висящую в десяти сантиметрах от земли, и спряталась за широкую спину одного из мужчин.

Мужчины переглянулись, посмотрели на сопровождающий меня цирк и, понятиливо усмехнувшись, одновременно сделали замысловатый пасс руками. Я-то думала, они открывают портал, и всюю крутила головой, пытаясь разглядеть яркое сияние, а вместо этого вдруг оказалась в клетке. Да, да! Самой натуральной, канареечной клетке! Стало даже обидно, я надеялась, а они...

Круглая платформа мягко поднялась чуть выше и плавно двинулась вперед, чтобы через секунду на всех парах рвануть со скоростью света. Летя на обалдевших мужчин, на все лады костерила демона. Да чтоб ему так дети делали!

Это потом, после того как меня поймали и крепко ухватили под ручки, мне объяснили, что все, кто на платформе, при начале движения магически закрепляются, но со мной что-то пошло не так.

– Не забыла ли тиана Данира сообщить о том, что она невосприимчива к магии? – поинтересовались мужчины.

Тяжело вздохнув, пожала плечами, пусть понимают как хотят.

Тиана Данира не забыла, она вообще ничего не знала!

До места назначения добрались быстро и без происшествий. Правда, из-за скорости я ничего не успела разглядеть, только смазанные силуэты и тени.

Зато дворец поразили своими размерами. Больше мне ничего разглядеть не удалось. Двое мужчин как держали меня под ручки на платформе, так и повели быстрым, я бы даже сказала, летящим шагом по многочисленным коридорам да ступеням.

К тому времени как ноги стали существенно заплетаться и я всерьез подумывала повиснуть на руках мужчин, а что – они вон какие здоровые и сильные, дотащили бы одну маленькую меня, мы наконец-то дошли до огромного зала. Мужчины откланялись и тут же испарились, а я была просто счастлива. Не одна я тут зефирка! Теперь не придется искать пятый угол и забиваться в него от косых взглядов и насмешек.

А вообще, узнаю, кто ввел тут такую моду, натравлю на

него демона, пусть заберет этого умника на перевоспитание.

Зал пестрил как платьями, так и выражениями лиц. Преобладали лица, а в некоторых случаях и, простите, рожи, перекошенные страхом и высокомерием. Плюнув на все и углядев свободное кресло у самой дальней стены, ринулась в нужном мне направлении. Молясь о том, чтобы несносные детки, мои и демона, не явились сюда под прикрытием магии и не сделали мой снимок в желтом ужасе. С них станется распечатать фотографии и развесить по всему замку, подрывая мой авторитет ледяной и неприступной человечки.

– Удивительно, что со всей страны набралось не более двухсот девиц, – недоумевала блондинка, сидя на удобном диванчике, мимо которого я проходила.

– Удивительно то, что девиц набралось столько много, – фыркнула черноволосая красавица, сидящая на соседнем диванчике.

– После приказа короля явиться на отбор всем девушкам, сохранившим невинность, в стране остро возникла нехватка свободных мужчин, – нервно хихикнула невысокая рыжеволосая девица.

– Практически все, кто явился на отбор, из высшего общества, из простых – единицы.

– Проще лишиться невинности, чем жизни.

– Жаль, что для высших это неприемлемо.

– Ярость зверя – это только выдумки, – влезла в разговор девица с надменным лицом, – если зверь короля убьет хоть

одну из нас, это вызовет всеобщие волнения среди народа. Король не настолько глуп, чтобы так рисковать тронном.

– Боюсь, у короля просто нет вариантов. Завтра ему исполняется сто лет, а значит, это последний шанс встретить свою пару.

– Если ни одна из нас не станет его парой, то однозначно кто-то поплатится своей жизнью. Зверь короля не примет чужую.

– Тогда для чего весь этот отбор с невестой для короля?

– Наследники, милочка. Королю необходимы наследники.

Слушать и дальше этот цветник не было никакого желания. Радовало одно: теперь я точно знала, почему Данира, в теле которой я сейчас нахожусь, пыталась выпустить из себя всю кровушку. Впечатлительная девушка просто наслушалась этих нелепых рассказней и решила, что смерть от собственных рук лучше, чем от руки короля? Может, я, конечно, чего-то не понимаю, но логики в ее поступках явно не находила.

А я-то еще гадала, к чему все эти печальные взгляды и скорбные лица родни. Маменька с сестрами рыдали всю дорогу, пока отправляли меня во дворец.

Подозрительное шевеление девиц и их шепотки вырвали меня из размышлений и воспоминаний. Кажется, до нас наконец-то добрались с распределением. Отбор должен был длиться три дня, и я очень надеялась на то, что поселят нас всех в отдельные комнаты. Очень уж хотелось наконец-то по-

быть одной и хоть немного привести свои мысли в порядок, а то как-то все очень уж стремительно происходит. Не успела умереть в своем мире, как оказалась в теле непонятной девицы, да еще и суицидницы. Мне бы сейчас кровопотерю восстановить, а не шлаться по отборам.

Медленно шла в общем потоке девушек, размышляя над тем, насколько неуместным будет лечь прямо тут, посреди коридора. И не воспользуются ли этим милые девушки, чтобы устранить конкурентку. А что, наступит каждая по разу, и никто не виноват.

– Тиана Данира, – проорали буквально над ухом, – ваши комнаты.

Зыркнула на пухленького дядечку и гордо прошествовала к распахнутой двери, взглядом и улыбкой пообещав ему все кары небесные. Дядечка побледнел и отступил на несколько шагов. Что-то подсказывало мне, что сегодняшней ночью поспать ему не удастся. Наверняка будет молить всех богов, чтобы я не оказалась будущей королевой и не отыгралась на нем за свою временную глухоту.

Бегло осмотрела комнату – роскошно, богато, красиво. Все. На большее меня не хватило. Доползла до второй двери, заползла в комнату и рухнула на кровать. Блажееенство.

Блаженство было не полным, пришлось вставать и снимать корсет, иначе до вечера не доживу.

Снять сей пыточный инструмент оказалось непросто. Звать служанку не хотелось, а посему пришлось сражаться

не на жизнь, а на смерть.

С громким «уф» ухватила за край веревочки, выгнув руку под немыслимым углом, и резко дернула. Корсет пал смертью храбрых к моим ногам. А я как была в туфельках, чулках, панталонах и прозрачной рубашечке рухнула поперек кровати. На этот раз с твердым намерением выспаться.

Я хотела выспаться? Забудьте! Подняли меня сразу же, я даже заснуть не успела. А все это чертово вечернее знакомство с потенциальным мужем, великим королем и потрясающим мужчиной. Последние слова с придыханием и мечтательным закатыванием глаз. Служанки начали меня раздражать еще на первой минуте пребывания рядом.

Мало того что поспать не дали, так опять меня в ванную комнату потащили. А там такой же мини-бассейн, из которого недавно выползла. Мои заверения, что я вот буквально несколько часиков назад там уже была, впечатления не произвели. Раздели в четыре довольно крепкие руки, подвели к ступенькам и выразительно так посмотрели. Мол, не пой-дешь купаться сама, мы тебе пинка для ускорения дадим. И главное, все с такими милыми улыбками и почтением на лице, что не докопаешься.

Вот не зря я никогда не любила в книгах сцены с приготовлением к балу. Видать, чувствовала на подсознательном уровне, что не все так гладко и приятно. Не верьте описаниям этих сцен! Все вранье! Проверено на собственной шкуре. Результат, конечно, мне понравился, но вот процесс его до-

стижения... Да упаси меня боже!

Поминая демона добрым словом уже который раз, жаловалась сама себе и, конечно же, про себя на отсутствие во мне магии. Спонтанный выброс сил от злости и нервозности мне, увы, не грозил, как и недельное отлеживание в постельке. Магическое истощение – это вам не шутки! Ну, не горю я желанием идти на сегодняшнее знакомство и на завтрашний бал. И вовсе не по тому, что передумала становиться парой дракона.

Во-первых, там куча соперниц, а они хоть и цветочки невиданной красоты, но все же хищные.

Во-вторых, понятия не имею, как себя правильно вести, и танцевать не умею.

Вот что этому демонюке стоило столкнуть нас где-нибудь в парке, на городской улице. Пусть бы спасал меня от бандитов, потом провожал до дома под луной и звездами. Вот разберусь со всем этим, а потом пойду жаловаться на демона и сочувствовать его жене Йоле. Как можно жить с натурой, полностью лишенной любого намека на романтику?! Демоны они такие демоны.

Мне на выбор из моего чемодана были извлечены три зeffирки. Едко розовая в пенных белых кружевах, нежно-голубая в синих кружевах и бледно-зеленая в желтоватых кружевах. А я как представила, что надену что-нибудь из предложенного, так мне аж рыдать захотелось!

Аккуратненько поинтересовалась насчет портного, сро-

ков пошива и кому предъявят за это счет.

Портной есть, счет отправят королю.

– Неправда ли он щедрый мужчина? – томно и с придыханием.

Усиленно киваю головой. Конечно, конечно. И красивый, и великий, и щедрый. На все согласна ради нормального платья, а остальной одеждой займусь, когда закончится отбор и весь цветник отправится по домам. Уж тогда-то я и начну переворот в местной моде. И пусть хоть слово кто скажет своей королеве!

Из всего сказанного служанками выходило следующее: заказывать платье надо сегодня, завтра днем примерка, и как раз к балу все будет готово. И надо сделать все быстро, а то мало ли кому еще платье понадобится.

Отправила одну служанку за портным, как раз успеет мерки снять до вечера, а фасон я уже придумала. Второй служанке скрепя сердце, кривясь и тяжело вздыхая, указала на голубой ужас. Придется сегодня идти в этом.

Портной ввалился в комнату, не постучав, следом за ним влетела злая служанка и с треском захлопнула двери, предварительно прошипев кому-то по ту сторону о том, что это ее портной и она его честно отвоевала. Молодой парнишка меж тем смотрел на меня круглыми и очень большими глазами, попеременно то краснея, то бледнея.

Пристально оглядела себя в зеркале. Панталоны на месте, нижняя рубашка не прозрачная, да по меркам моего мира я

более чем одета.

– Нече тут краснеть, аки девица красна, – вызверилась на него запыхавшаяся служанка, – ты ж портной, те мерки сымасть, вот и сымай!

– Я не портной, я только учусь, – пытался отбрыкаться от злой фурии парнишка.

Я старалась даже не дышать, очень уж занимательный был разговор. Да и одна мысль не давала покоя. Ее я и решила озвучить шепотом второй служанке.

– А с чего это у вас такое рвение помогать незнакомой девице? – прищурила я глаза, разглядывая нерешительное лицо уже немолодой женщины.

– Возраст у нас не тот уже, все стараются брать в услужение помоложе, думают, расторопнее будут. А мы ведь не хуже, – принялась она мне объяснять, – мы много чего знаем и умеем, а если вы останетесь нами довольны, то, когда станете королевой, оставите нас при себе. А если нет, то, быть может, захотите забрать нас к себе в услужение.

Кивнула головой, принимая ее ответ. Достаточно честно.

– Согласна, – вынесла свой вердикт и не прогадала.

У нее аж глаза радостью загорелись, а та, что первая, надо бы узнать их имена, но это потом, принялась с еще большим усердием напирать на парнишку. После недолгого пресинга, когда портной уже собирался бежать, первая служанка встала у дверей, раскинув руки в стороны, чем вызвала мой смех.

– Шить умеешь, иди и шей! – подвела она итог и ткнула пальцем в мою сторону.

Потянула парнишку за широкий рукав рубахи, не ровен час зашибет его еще в порыве. Поманила его к себе пальчиком, сев на диван и послав ободряющую улыбку, похлопала рядом с собой, предлагая присесть. Парнишка посмотрел на меня, перевел взгляд на разбушевавшуюся фурию и, выбрав для себя меньшее зло, двинулся в мою сторону.

– Как понимаю, – обратилась я к первой служанке, – все портные уже заняты?

– Всех разобрали, – всплеснула она руками, – там такое творится. Еле вон его отбила, – кивнула она на парнишку.

Женщина явно была собой горда.

– Да вы не переживайте, мы в этом дворце всю жизнь проработали, знаем, кто на что способен. Тим почти сам всю одежду шьет и придумывает, а этот противный господин Васт его использует и все держит в учениках. Кто ж захочет отпускать такой талант на волю. А без его поручения Тиму никто заказы не даст.

– Ну что, Тим, – повернулась я к притихшему парнишке, – сможешь создать то, что я хочу, сама лично выбью тебе это поручение.

Уговаривать парнишку не пришлось, через двадцать минут я была обмерена с ног до головы и теперь, пыхтя, пыталась нарисовать и попутно объяснить Тиму, что я от него хочу.

Глава 3

Арен

В ожидании время тянется безумно долго, жаль, что это не мой случай. Все мы когда-нибудь умрем. Это знание не помогало мне примириться с неизбежностью. Ничего не помогало и уже не поможет. Сто лет надеялся на чудо, теперь уже бесполезно. Осталось два дня, и мой зверь, моя неотъемлемая половина умрет.

Несмотря на то что сейчас я в облике дракона, отклика от своего зверя не чувствую. Последнее время с ним такое случается слишком часто. Я его не виню, самому хочется выть от отчаянья. Последний дракон. Почему боги так жестоки к моей расе?

После посещения видящей прошел уже месяц. Пролетел как один миг. Все свои дела без зазрения совести скинул на советника, он не возражал, только смотрел на меня со смесью сочувствия и злости. Не понимал, почему я, наплевав на предсказание, отказался устраивать отбор. Пытался ему объяснить, что это всего лишь бред древней старухи, но он был со мной не согласен.

А я боялся. Боялся очередной неудачи, боялся надеяться. Мой зверь рвался в небо, не желая тратить драгоценное вре-

мя на ненужных ему девиц. Он знал в нашем королевстве каждую, сам лично их проверял, так в чем смысл этого отбора, когда ни одна из них не была той самой? Нашей парой.

Зверь размеренно взмахивал тяжелыми серебристыми крыльями. Этот маршрут он знал отлично. Раз в неделю приходилось прилетать в замок, несмотря ни на что. Советник хорош в своем деле, на него всегда можно было положиться, но даже он не мог поставить подписи на важные бумаги вместо меня.

Подо мной проплывали бескрайние просторы моего королевства. Поля и леса, реки и озера, крупные города и мелкие деревеньки. Что с ними будет, когда не станет их единственного защитника? Возобновят ли подземные свои попытки стать частью наземного общества? Очень надеюсь, что прошлого раза им хватило с лихвой и они еще долго сюда не сунутся. В их благие намерения я не верил, не могут столь страшные и сильные существа не хотеть власти. А нехватка настоящего света и желание мирно жить на поверхности всего лишь попытка пустить пыль в глаза. Усыпив мою бдительность, они обязательно нападут, желая захватить власть.

Подлетая к серому массиву дворца, заметил небывалое оживление и буйство красок. В душе поселилось беспокойство, вырвавшееся в реве зверя. Неужели новое нападение? Оглядел город, в нем же, в отличие от дворца, было удивительно малоллюдно. Но никаких разрушений или волнений. Зверь вернулся, едва почувствовал неладное. Видимо, в этот

раз мой визит простым подписанием бумаг не ограничится.

Сделав несколько кругов вокруг замка, заметил некое несоответствие своим мыслям о нападении. Издав предупреждающий рев, приземлился на поляну позади замка. Принял человеческий облик и, не оглядываясь по сторонам, быстрым шагом направился в свой кабинет. Советник меня услышал, а значит, зная мои привычки, вскоре явится туда.

До кабинета пришлось добираться окольными путями, далеко обходя гостевое крыло, в котором царило небывалое оживление, сопровождающееся криками и ссорами, преимущественно женскими.

Задаваясь вопросом, какого черта творится в моем дворце, добрался до кабинета. Советника в этот раз пришлось ждать слишком долго. Мысль, пойти и найти его, пытался оттолкнуть. Не хватало еще нарваться на одну из нервных девиц. Тут всего два варианта: или повальные обмороки, как я уже давно подозреваю, по большей части из-за их туго затянутых корсетов, а вовсе не из-за моего присутствия. Второй вариант был более раздражителен. Ушлые девицы, пытающиеся занять место королевы, раздражали хуже обморочных. У последних хотя бы чувство самосохранения имелось, а ушлые перли напролом, даже не боясь моего зверя. Сколько раз мне его приходилось сдерживать, не счесть. Проще было бы дать ему волю, пара свернутых шеек, думаю, охладили бы их пыл и желание стать королевой.

Советник явился, когда мое терпение уже полностью ис-

сякло. Его вечно угрюмая физиономия сегодня так и сверкала дурацкой улыбкой. Которая, впрочем, быстро спала, как только он увидел, в каком бешенстве я нахожусь.

– Что происходит в моем дворце и по какому поводу переполнено гостевое крыло? – сорвался я на рык.

Саррим рыка моего не испугался. Его вообще мало что могло пронять. Он всегда был мне как брат, с тех самых пор как мои родители привели ко мне в комнату маленького мальчика. Я и сам-то в то время не был ни взрослым, ни большим. Всего лишь на пять лет старше семилетнего Саррима.

Его родителям не повезло – несчастный случай унес жизни обоих. Мама Саррима дружила с моей, и все же это не объясняло, почему он оказался у нас дома. Не иначе постарался отец. Первые несколько дней мне было не до расспросов, я приглядывался к новому жильцу, а затем мы подружились, и стало уже неважно, почему, как и зачем.

Я взял над ним опеку, пообещав, что я всегда буду рядом и никогда не предам. В ответ просил того же.

И вот сейчас он сидит напротив меня с непроницаемым лицом. Ни страха, ни почтения, только упрямая решительность в выражении лица.

– На твой дворец случилось нашествие милых дам по причине отбора новой королевы. Правда, милые дамы, как выяснилось в дальнейшем, вовсе и не милые, но среди них есть несколько достойных кандидаток.

Пока Саррим говорил, я медленно, но верно закипал еще сильнее. Именно к нему я пришел после предсказания видящей, именно ему излил душу, именно его просил принять мое решение и не вмешиваться. Неужели предал?

– И с каких это пор ты самостоятельно принимаешь решения и даешь от моего имени обещания? – спросил, пытаюсь контролировать свой голос и сдерживать своего зверя, чтобы он не откусил ему голову.

– Решение ты принял сам и даже утвердил, – невозмутимо парировал советник.

Легко извлек из нагрудного кармана слегка помятую бумагу, положил на мой стол, аккуратно разгладил и одним движением кисти отправил его через весь стол прямо ко мне в руки. Мне даже смотреть не надо было, чтобы знать, что там написано и чья подпись стоит в самом низу.

Значит вот как, сделал для себя неутешительные выводы. Я ему доверял, а он, воспользовавшись этим доверием, подсунул мне на подпись этот указ.

– Мне стоит беспокоиться еще о каких-нибудь бумагах, подсунутых тобой мне на подпись? – поинтересовался я у советника замораживающим тоном.

И опять он меня удивил, не испугался, не принялся оправдываться. А ведь за такие дела ему грозила смертная казнь.

– Собрался меня казнить, так вперед! – эмоционально выкрикнул он, наклонившись над столом, упершись в него руками. – Думаешь, я боюсь смерти? Очнись, мне почти сто

лет, а я обычный человек. Никогда не задавался вопросом, почему я еще не древний старик? Мое время почти вышло, и твои угрозы бесполезны, но, по крайней мере, перед своей смертью я дам тебе и людям последний шанс, которого ты сам себя лишил.

– Это всего лишь бред древней старухи! – выкрикнул я и вскочил на ноги.

– Видящие всегда остаются в своем уме, как бы стары не были. Думаешь, ты один такой несчастный, кто находил пару в самый последний момент? Хватит упиваться жалостью к самому себе, иди и используй свой последний шанс!

– Думаешь, один такой умный? Не стоит говорить о том, чего не испытал на своей шкуре.

– Я так же одинок, если ты не заметил, – существенно сбавил тон советник, – для меня тоже не нашлось той самой. А теперь подумай вот о чем. Через два дня умрет твой дракон, и тебе придется жить с этим два года, пока и ты не уйдешь вслед за ним. Но прежде чем уйти, ты попытаешься оставить наследника в надежде на то, что он сможет стать драконом. А о дальнейшем развитии событий ты думал?

Не думал, но признаваться в этом советнику был не намерен. Хотя и не пришлось, он продолжил говорить о том, от чего у меня волосы встали дыбом.

– Когда ты умрешь, твоя королева останется одна с годовалым наследником на руках. И даже если он окажется драконом, ему не суждено будет обрести своего зверя. Как дума-

ешь, сколько понадобится времени подземным прознать о твоей кончине? Они не пощадят ни твоего ребенка, ни твою королеву. Они не пощадят никого. А теперь сам решай, как быть и готов ли ты прямо сейчас лишиться последнего шанса на жизнь не только себя, но и все королевство.

Сказав последнее слово, Саррим бросил на меня взгляд, полный понимания и сочувствия, хотя должен был ненавидеть, и ушел, аккуратно прикрыв за собой двери.

Впервые в жизни мне стало стыдно и тошно за свои поступки. Разве достоин я быть королем и защитником, когда так просто сдался, когда упивался жалостью к себе вместо того, чтобы попытаться найти решение. Саррим был прав, дальше рождения своего наследника я не заглядывал даже в мыслях, а стоило бы. И брата стоит поблагодарить, но прежде надо перед ним извиниться.

Взяв себя в руки, вызвал своего слугу и поинтересовался, когда состоится знакомство с невестами. Оказалось, что через несколько часов в большой бальной зале. Ну что ж, пора браться за ум и готовиться к встрече.

Через два часа, как мне и полагается, я встречал невест. Процедура представления длилась невозможно долго, но я держался из последних сил, помня слова советника, который хоть и стоит сейчас рядом со мной, но все же избегает разговора.

Бесят! Как же они меня все раздражают!!!

От платьев и нервных улыбок уже рябит в глазах, гул

писклявых голосов нарастает, отдаваясь в ушах противным звоном. И как я не пытался сдержать зверя, он рвется на волю. Сомкнуть бы когти на ближайшей шейке и заставить замолчать хотя бы одну!

«Нельзя», – одергиваю я зверя.

И он сворачивается в глубине, пытаясь заткнуть чувствительные уши. Раздуваю ноздри в отчаянной надежде на чудо.

Вдох.

Второй.

Третий.

Тошнота становится все сильнее. Чертовы тианы! Зачем же так обливаться ароматами?!

Один, два аромата еще куда ни шло, но когда их сто восемьдесят семь, это уже перебор.

Покидаю большой балльный зал, наплевав на недопустимость своих действий. Лучше завтра принести извинения, чем отбить обоняние на целый месяц. Мимоходом оповещаю советника о запрете на использование ароматной воды на завтрашнем приеме. Дракон внутри меня одобрительно порывается, полностью согласный с моим мнением.

Захожу в свои комнаты и устало опускаюсь в кресло у потухшего камина. Среди девушек, как я и предполагал, так и не нашлось той самой. Хотя я мог ее и пропустить. Сквозь тот удушающий запах не то что свою половинку трудно учуять, сквозь эту вонь я даже запаха стоящего рядом советника не мог уловить. Надеюсь, тианы послушают советника и на

завтрашней встрече я буду чувствовать только их природные запахи. Быть может, тогда...

С обречением понимаю, что сейчас самое время попытаться договориться со своим зверем о принятии необходимой нам девушки. Такое уже случалось, я нашел упоминание о том случае в библиотеке. Уж не знаю, каким чудом мой прапрапрадед договорился со своим зверем, но он смог выиграть им обоим еще несколько лет жизни, за которые он и смог найти свою пару. Дед тогда был безумно влюблен в девушку, но, увы, она не была его парой. Вот тогда-то он и смог уговорить зверя принять ее и полюбить. А через тридцать лет, после смерти своей любимой, он и встретил свою пару.

Как я не стараюсь, все попытки договориться с моим зверем натываются на стену отчуждения.

«Лучше умереть», – раздраженно шипит в сознании его голос.

И я бы с ним согласился, не останься последним драконом.

«Необходим наследник, – пытаюсь донести до него простую истину, – люди ни в чем не виноваты».

Судя по молчанию зверя, ему глубоко плевать на этих самых людей. С грустью понимаю, что договориться со зверем не получится, а значит, он умрет через несколько недель от одиночества. А я последую за ним, но только уже через несколько лет. В этом случае шансы на то, что рожденный от меня ребенок окажется драконом, ничтожно малы. Да и

после слов советника я просто не смогу дать жизнь ребенку, чтобы тут же бросить его на произвол судьбы.

Терять своего зверя больно, все равно что потерять половину себя. Больно, но, увы, уже неизбежно.

Зверь внутри меня просится в полет, ему осталось совсем немного, и я, выйдя на балкон, даю ему свободу. Шагаю в пустоту и расправляю крылья, я не вправе отказать ему в последней просьбе.

Глава 4

Данира

Тим оказался смышленным малым и схватывал мои идеи буквально на лету, под самый конец даже осмелел и предложил внести несколько дельных поправок.

Тиана и Наори, я все-таки познакомилась со своими служанками, неотлучно находились рядом и по моей просьбе пытались сотворить из голубой зефирки нечто более приемлемое путем отпорки кружавчиков, бантов и нескольких нижних юбок. С корсетом пока придется мириться, в новом платье его уже не будет, как и множества юбок.

Давно уже пора было избавиться от этих ненужных и явно пыточных атрибутов. Тим был со мной согласен, он даже пытался предложить это господину Васту, но тот даже слушать не хотел ничего, сказал лишь то, что диктовать моду может лишь королева, а поскольку таковой не имеется, все останется по-прежнему. Вот и получалось, что господин Васт пустил все на самотек, побоявшись порицаний от дам и отсутствия заказов, а Тима попросту никто не стал бы слушать.

Платье я захотела темно-красное, под цвет переспевшей малины. Глаза Тима немного расширились от моего выбора, а вот Тиана и Наори попытались было меня образумить.

Слишком яркий и смелый цвет для юной барышни, такие цвета могут позволить себе только вдовы и взрослые замужние дамы, и то не без опаски попасть под порицание высшего света. Но я была непреклонна. Вспомнилась мне книжка одна, прочитанная мной уже давно, и в ней ясно было сказано, что красные цвета – это цвета королев и избранниц драконов. Объяснять я им, естественно, этого не стала, не поймут, а говорить, что я из другого мира, по крайней мере, душой и сознанием, я не спешила. Мало ли какие у них тут законы. Ладно, если стану диковинкой, а то ведь и лабораторной мышкой сделать могут.

Пришлось включать аристократку и вовсю капризничать. Хочу и все! Женщина я али нет?! Служанки притихли и только изредка странно косились, ну да ладно, молчат и то хорошо. Это они еще не видели моего нового платья. Не сказала я им специально, решив побереечь их нервы, но чувствовала, что на ночной примерке еще наслушаюсь.

С предвкушением глядела на исчерканный листок бумаги, который сейчас пристально изучал Тим. И представляла, какой фурор произведу на завтрашней встрече. Если дракон не заметит меня сегодня, то завтра у него просто не будет шансов.

Замечтавшись, не сразу заметила, как стало слишком тихо. Покосилась на Тима, но тот полностью ушел в изучение рисунка, не обращая ни на кого внимания, а вот Тиана с Нори тихонько посапывали на диванчике, привалившись друг

к дружке. Глядя на них, я почувствовала, как на меня снова навалилась усталость прошедшего дня. Глаза начали слипаться, а тело будто налилось свинцом. Мелькнула мысль о том, что надо бы их разбудить да готовиться к вечернему знакомству с драконом. Мелькнула и тут же пропала под тяжестью усталости и сна.

А в это время двое над чашей судьбы

– Ты зачем их всех усыпил?! – с недоумением посмотрел на сплетающего синеглазый брюнет.

– Так надо было, – флегматично пожал плечами сплетающий.

– Верни все обратно! – попытался потребовать синеглазый.

– Будешь возмущаться и лезть в мое сплетение судеб, больше к чаше судьбы не подпущу. Сам будешь ходить к своей девочке, ножками, – огрызнулся мужчина.

– Не буду, пока рано. Этот бешеный дракон сначала огнем поливает, а потом уже спрашивает, зачем явился, – поморщился синеглазый.

– Не будет он сейчас огнем поливать, его зверь слишком быстро слабеет. Вот я и решил немного форсировать события.

– Он не появится на знакомстве? – озабоченно вскинулся синеглазый.

– Появится.

– И пока моя девочка будет спать, ее дракона разберут по частям ушлые девицы, – буркнул синеглазый, совсем не понимая действий сплетающего.

– Не разберут, – хмыкнул сплетающий, блестя своими зелеными глазами, – дракон их покусает.

– Тогда его свергнут с трона, и моя девочка останется без своего дракона. Где я ей второго буду искать, да еще и поблизости?

– Начинаю думать, что отцовство не пошло тебе на пользу, – поморщился сплетающий.

– Вот будут у тебя свои дети, я тогда оторвусь по полной, – прищурился синеглазый, отлично зная, что друг всего лишь решил его немного позадирать.

– В твоих мечтах, – натянуто улыбнулся сплетающий, – останешься смотреть дальше? – спросил он у обеспокоенного папашы и тут же пояснил. – Знакомство, мне надо быть там.

– Останусь, потом сам уйду, – отмахнулся синеглазый.

– И не смей рваться к ней на помощь, дракон ее не обидит, – загадочно бросил сплетающий и тут же исчез.

А вот синеглазому последние слова друга не понравились. Что-то ему подсказывало, что сегодня ночью он вряд ли сможет поспать.

Данира

Проснулась с жутким желанием убивать. Шум, гам, топот, мужские выкрики, женские причитания. Открыть глаза не получилось, пошевелиться не смогла, даже послать всех к чертовой бабушке не получилось. Непонятно и обидно. Тяжело вздохнула раз, второй, третий... Вроде немного отпустило. Снова прислушалась.

Мужские голоса стали громче, женские же перешли на рыдания и надрывный вой.

– Отрави-или-и! – были на одной ноте явно голосом Тианы.

Мужской голос позвал стражу. Крики усилились.

«Вот проснусь окончательно, надеру уши обеим, да так, чтоб им впредь неповадно было разводить панику».

Вдалеке послышался топот, тот самый, что и стадо слонов позавидует.

Еще раз тяжело вздохнула, выспаться, видимо, опять не удастся. Как-то совсем неприветливо встретил меня этот мир. В прошлом мире сна мне всегда хватало, даже было через край, в этом, видимо, теперь отработаю по полной. Дважды ложилась, и второй раз меня не очень приятно будят.

Мой вздох сработал спусковым крючком.

С криком «уби-или» Тиана пошла на новый круг завываний.

Дверь грохнулась об стену, и мужских голосов существенно прибавилось.

Я не могла открыть глаза, но была уверена, что моя комната забита под завязку. Даже дышать стало труднее. Сейчас же меня больше всего занимал вопрос, меня одеть-то успели или я так и лежу перед всеми в панталонах, чулках и нижней рубашке?

Какофония звуков нарастала, давя на барабанные перепонки и нервы.

– Идите в бездну, дайте поспать, – неожиданно сорвалось с моих губ недовольное ворчание, я даже перевернуться на другой бок смогла.

Запоздало поняла, что лежу уже на кровати, иначе бы навернулась. В комнате воцарилось гробовое молчание.

Кайф.

Засыпая, даже успела представить всех нарушителей моего сна в бездне. Уж мой демон их быстро перевоспитает. Надо бы взять на заметку и пригласить его сюда, когда стану королевой. И мне покой, и ему развлечение.

Звон разбившегося окна был настолько громким и неожиданным, что у меня сразу получилось и глаза открыть, и сесть в кровати. Не было б в комнате столько народа, я б еще и побегать попробовала.

Все понимаю, хотела дракона, ждала дракона, бредила драконом, да, в конце концов, знала, что встречу с драконом. Но не так же сразу, мордой в окно и с пугающим оска-

лом в трех метрах от меня!

– Вон, – тихонько рыкнул дракон, и меня едва не снесло с кровати.

Нет, не от страха, он просто на меня выдохнул!

Комната опустела вмиг, только я все еще пыталась ползти к выходу, путаясь в одеяле, которым меня все же додумались прикрыть.

– Ты-ы, – снова прорычал дракон.

Вот прямо злость взяла. Во всех фэнтезийных книгах драконы рычат «Моя», и сразу все ясно и понятно. А тут «ты!» Вот и попробуй теперь понять, то ли он мне рад, то ли сожрать хочет?

Все-таки сожрать. С чего я это решила? Так эта ящерица невоспитанная решила меня сначала своим огнем зажарить, благо успела спрятаться за кровать! А вот с побегом пришлось повременить. Часть каменной стены и потолка просто оплавились, перекрывая выход из комнаты.

– Моя! – громыхнул раскатистый и, судя по всему, довольный рык.

Мне вот интересно, не как он это понял, а чтобы он делал, если бы я не успела увернуться и покрылась бы хрустящей корочкой? Некрофилией драконы вроде не страдают, хотяя, кто этого разберет. Мне-то явно бракованный попался!

Бракованный в этот момент аккуратненько выламывал огромным когтем оконную раму. Видимо, понял, что добро-

вольню я не сдамся и меня придется вытаскивать силой. Или же решил произвести впечатление и спасти деву из заточения в башне. Определенно бракованный! Надо бы попросить демона, чтобы он притащил сюда все мои романы, пусть дракон сидит и просвещается на тему «как себя должны вести правильные драконы».

Оконная рама была успешно извлечена, и теперь коготок также аккуратно выковыривал приличный камень из стены. Прикинула, сколько ему такими темпами понадобится времени, чтобы до меня добраться, и решила дожидаться с комфортом, раз уж сбежать отсюда у меня не получится. Короткими перебежками на четырех добралась до кресла, стоящего в дальнем конце комнаты. Дракон даже камень карябать перестал, с интересом и немым вопросом в глазах глядя на мои перемещения.

А мне и смешно, и страшно одновременно. С одной стороны, понимаю, что он мог бы снести эту стену за секунду и меня бы завалило обломками, а если так осторожничает, значит, пока нужна ему живой. А с другой стороны, надоест ему колупаться с камнями, он расстроится, психанет и снова плюнет в меня огнем.

Добралась до кресла, сижу, смотрю, как он колупает камни. С каждым порушенным кусочком стены становилось все холоднее. На улице-то осень, а, быть может, весна, сразу и не разберешь. Гулять времени не было, платформа, на которой доставляли меня во дворец, двигалась так быстро, что ниче-

го разглядеть не получалось, а из окна моей комнаты был виден лишь зеленый лес. Я почему-то была уверена, что на дворе осень, но мир-то магический, мало ли какие у них тут времена года, может, они вообще магией на природу воздействуют.

За такими размышлениями, двигаясь по стеночке и с особой осторожностью, стянула с кровати одеяло, вернулась к креслу и замоталась как бабочка в кокон. Вскоре пригrelась и смогла даже подремать, открывала глаза только на особо громкий шум.

Не знаю, сколько прошло времени, когда дракон наконец-то разобрал многострадальную стену, на улице еще была ночь. Плавающие под потолком желтые огоньки начали потихоньку затухать, погружая комнату в темноту. От этого глаза дракона все сильнее светились жутким желтоватым светом.

Стену он расковырял почти полностью, дальше было уже опасно, и он, видимо, это понимал. Но пролезть в образовавшееся отверстие все же не смог, да у него голова и та с трудом поместилась. Потом голова пропала, и просунулась лапа. Гонял он меня своими когтищами по комнате долго. Выгреб из нее все, что только можно. Подцепил коготком кровать, проделав в ней нехилую такую дырочку, подтащил ее к себе поближе и все это время продолжал рычать: «Моя!»

Мне его уже послать хотелось далеко, звучно и надолго, но инстинкт самосохранения, который все еще помнил струю

огня, оказался сильнее, подавив мои вопли еще в зародыше.

Я продолжала бегать, дракон все сильнее раздражался и в какой-то момент резко выдохнул, да так, что меня больно впечатало в стену. Вскрик боли подавить не удалось, до дракона дошло, что он сделал мне больно, и он начал курлыкать и мурчать, ну, это я так думаю, на деле же звук больше походил на бензиновый генератор света. Они точно так же грохочут, когда работают.

Не успела отойти, как меня стали всасывать ноздрями, как пылесос мусор. Если при выдохе меня сносит, значит, при вдохе будет притягивать, дракон мне хоть и достался ущербный, но умом его явно не обделили. Цепляться было не за что, и меня все ближе подтаскивало к зубастой пасти и стоящей под ней кровати, на которую меня и пытались затащить. Плюхнулась со всего размаху на мягкий матрас и тут же поплыла по воздуху, естественно, вместе с той самой кроватью. В процессе беготни по комнате мое спальное место лишилось не только балдахина, но и части столбиков, за которые теперь было удобно цепляться.

Уставшая, злая и испуганная, я от всей доброты душевной мысленно посылала проклятия на голову дракона. Правда, сильно не зверствовала, мне ж с ним еще жить и по идее долго да счастливо.

Едва кровать коснулась земли, соскочила и понеслась в сторону ближайших кустов с мыслью затаиться, а потом потихоньку пробраться во дворец. Или лучше сразу к демону,

пока злая, все ему выскажу! Передо мной опустилась лапа дракона, в которую я едва не вписалась, благо успела вовремя свернуть в сторону, но там оказалась вторая лапа, так он со мной и игрался. Я убегала, он пытался поймать, потом ему, видимо, надоело, и он очертил огромный круг огнем. В круге оказались я, кровать и дракон. Огонь горел ярко, ровно и затухать явно не спешил. Перепрыгнуть его даже не думала, там пламя выше меня ростом.

Ходила по кругу и внимательно приглядывалась к огню, может, где хоть ниже будет? Да и что греха таить, очень уж интересно мне было, как он горит и что его питает. Пока я нарезала круги, дракон улегся, обвившись вокруг кровати, и со скучающим видом наблюдал за мной, изредка порывивая и тихо урча.

На все попытки с ним договориться и пристыдить отвечал одним словом: «Моя!»

Вконец вымотавшись, перелезла через драконий хвост, не без удовольствия на нем потопталась, правда, реакции никакой не дождалась и улеглась на кровать.

Арен

Утро, солнышко. Хорошо. Даже птички поют, правда, немного необычно и как-то приглушенно. Плевать на птичек, так хорошо мне не было уже давно.

Потянулся, зевнув во весь рот. Рядом что-то пошатнулось и с грохотом обрушилось.

– Наконец-то надумал?! Раньше меня сожрать не мог, прежде чем всю ночь таскать по кустам и оврагам?!!

Открыл глаза и с недоумением уставился на мелкую девицу, слишком мелкую и очень потрепанную. Моргнул, моргнул второй раз. Не показалось. Мелкая продолжала что-то верещать. Вот ведь неугомонная, такое утро испортила. Фыркнул от досады на сие происшествие, и мелкую снесло на другую сторону кровати. Тут-то до меня и дошло, что нахожусь я в теле зверя в королевском саду и трепетно обнимаю лапами и крыльями кровать с обломанными столбиками, видимо, балдахин был лишним, и зверь решил от него избавиться радикально и насовсем.

Попытался принять человеческий облик, но зверь противился, решительно настроившись защищать свою пару от собравшихся вокруг людей.

Замер и с шумом втянул в себя воздух. Ни с чем не сравнимый аромат заполнил легкие. Запах ветра, солнца, дождя, океана... Необъяснимо. Так пахнет счастье и свобода.

Радость расцвела в сердце буйным цветом. Дождася! Нашел!! Моя!!!

Люди, увидев, что я проснулся, начали приближаться, а точнее, мой советник и начальник стражи. Дракон рычал и выпускал слабые клубы дыма как предупреждение о том, что еще шаг и он спалит всех огнем.

Пришлось в спешном порядке успокаиваться и утихомиривать зверя. Уговаривать его пришлось довольно долго, и вряд ли бы я достиг успеха, если бы не вмешалась мелкая.

Устав на меня кричать, она просто уселась посреди кровати и горько разрыдалась.

Как принял человеческий облик, не помню, миг, и я прижимаю к груди всхлипывающую девушку. Такую маленькую, хрупкую и очень холодную!

Оглянулся вокруг, гостевое крыло практически разрушено, надеюсь, никто из девушек не пострадал. Советник так и не решился приблизиться к нам достаточно близко. Правильно, не стоит раздражать не совсем адекватного дракона. А с другой стороны, дрожащую малышку надо срочно во что-то одеть.

– Плащ, – приказ, неважно кому.

На протянутую руку ложится тяжелая ткань. Заворачиваю свое темноволосое счастье так, что наружу выглядывает только аккуратненький носик. Запах советника раздражает, но сейчас важнее согреть пару.

Советник не к месту решил влезть со своими поздравле-

ниями, лучше бы рассказал, что я вчера творил. Судя по тому, как девушка растрепана и практически не одета, вломился я к ней в спальню. Этот факт подтверждало прилично разрушенное гостевое крыло.

Данира

– Поздравляю, – улыбнулся рядом стоящий мужчина, отдавший мне свой плащ.

Неотесанный мужлан, по ошибке названный королем, лишь важно кивнул в ответ. Конечно, куда нам снизойти до нормального ответа, он же король, ему закон не писан. То девиц из спальни похищает вместе с кроватью, то на поздравление не отвечает. А с чем, собственно, его поздравляют?

Попыталась высунуть из плаща не только нос, но и хотя бы один глазик, интересно же, в самом деле, что творится во круг! Мои попытки выпутаться заметили, пресекли на корню и что есть силы прижали к широкой груди. Сдавит еще немного сильнее, и конфуза не избежать, о чем я сразу же и сообщила его величеству. Величество прониклось и даже попыталось едва слышно извиниться, судя по запинкам и раздраженным вздохам, извиняться ему если и приходилось, то крайне редко.

Тушка моя мерно покачивалась и постепенно отогревалась в сильных руках, на смену холоду пришли боль в мышцах и жуткое раздражение. Все утро ирод сжимал меня в своей лапе, пока неожиданно не заснул. И ладно я, девица из другого мира, о драконах начитана, нервная система и не к таким выкрутасам привычная. Одна поездка до работы на маршрутках чего стоит, какие виражи выписывают вошед-

шие в азарт водители, драконы здесь и не видывали! А если бы это была не я, а кисейная барышня из этого мира? Да она бы еще на первой минуте драконьих ухаживаний умерла от разрыва сердца!

Рядом что-то захлопало, потом зажурчало, изверги не иначе! Я же сейчас...

Яркий свет, треск ткани, и сильные руки на обнаженном теле, обнаженном? Обнаженном!!!

Отпрыгнула от хмурого величества куда подальше. «Куда подальше» оказалось удачным направлением, так как перед носом тут же появилось что-то белое и пушистое. Не раздумывая, быстренько завернулась в то, что попало на глаза, и вперила тяжелый взгляд в слегка обалдевшего от моей прыти правителя.

– Да вы! Да я! – культурных слов для описания ситуации и выражения моих чувств не находилось. – Да что б вас ежики покусали! – наконец-то нашлась я что ему сказать.

Выдохнула, даже немного полегчало, еще бы водичка не журчала, наполняя ванну, было бы вообще хорошо.

– Тебе надо согреться, – указал мужчина на исходящую паром ванну. При этом как-то странно хмурясь и сжимая кулаки до побелевших костяшек.

– Хорошо, – закивала как китайский болванчик. На все сейчас согласна, только бы он быстрее оставил меня одну.

Взгляд то и дело метался между хмурым правителем и так необходимым мне унитазом.

– Пожалуйста, – принялась приплясывать на месте, – мне правда ооочень надо остаться одной.

Высочество проследило за моим взглядом и быстро покинуло ванную комнату, даже дверь за собой прикрыл.

Ломанулась к вожаденной цели. Жизнь прекрасна!

Прекрасной жизнь была недолго, ровно до того момента, как, скинув полотенце, собралась шагнуть в исходящую паром водичку.

Нырнула в пенную водичку, едва послышался грохот двери.

Стоит, буравит меня нечитаемым взглядом. Сижу, смотрю на эту махину и судорожно сглатываю обильно выделяющуюся слюну. Вот это мужчина! Да я о таком и не мечтала.

Лет тридцать, не ниже двух метров, и даже одежда не в силах скрыть потрясающее тело. Еще бы не хмурился и не зыркал из-под пепельной косой челки на меня своими серыми гляделками. Такое ощущение, что меня хотят облизать, укусить, потом еще раз укусить, и так пока полностью не съест.

Серые гляделки меж тем поблескивали недвусмысленным желанием. Дракон сделал ко мне шаг, а я вместо того, чтобы встречать его с распростертыми объятиями, вжалась в край ванны и насколько возможно ушла глубже под воду. Могла б не дышать, погрузилась бы по глаза или даже полностью. Ведь страусу как-то помогает то, что он прячет голову в песок.

И вроде бы знаю, что это мой долгожданный дракон, более

того, моя истинная пара, но сейчас перед глазами всего лишь притягательный незнакомец. Даже имени его не знаю, и он мое как-то не спешит узнавать, его все больше мои прелести, спрятанные под белой пеной, интересуют. Обидно.

Не так меня мама воспитывала, чтобы я прыгала к первому попавшемуся, безумно красивому, мускулистому и высокому в постель. Тем более, судя по сжатым в кулаки рукам, внушительной выпуклости меж ног и рваному дыханию, до постели мы не доберемся.

Дракон сделал еще один шаг в мою сторону. Я поняла, что вжиматься и погружаться больше некуда, тоненько пискнула. И тут же едва не ахнула.

Лицо дракона исказила гримаса боли и вины, как только он понял, что я его боюсь. А вот в серых глазах мелькали то боль, то мольба. Гремучая смесь, если честно.

– Не бойся меня.

Угу, сказала кошка мышке перед прыжком. Я, между прочим, еще не забыла, что он вытворял ночью.

– А огнем больше плевать не будешь? – выдала на одном дыхании и тут же поняла, что ляпнула что-то не то.

Мужчина бедный аж посерел лицом после моего вопроса.

– А что, ночью плевался? – задал он странный вопрос подавленным голосом и тяжело сглотнул.

Поняв, что ни приставания, ни опасность мне сейчас не грозят, решила рассказать все как есть.

– И плевался, и в огненное кольцо засунул, чтоб я не сбе-

жала.

– Что-то еще? – опасливо поинтересовался, медленно садясь на небольшой пуфик.

Вот ей-богу, странный, сам же вчера дел наворотил, а теперь что, ничего не помнит? На всякий случай вспомнила прочитанные книжки. Нет, вроде не ошиблась, там все герои драконы утверждают, что сознание у человека и у дракона одно. Все-таки бракованный дракон или книжки с недостоверной информацией?

Наверное, все же второе, но тогда становится откровенно страшно, а про что еще в книгах наврали?

– Да много чего, – не стала вдаваться в подробности, а потом с сочувствием поинтересовалась, – совсем ничего не помнишь?

– Не помню, – покачал головой блондин.

– И часто такое случается? – пыталась я прощупать почву. Не в лоб же у него спрашивать.

Хотя почему бы и нет? Не знала почему, но спрашивать не хотелось.

– Не бойся, я не сумасшедший, – вскинул он на меня глаза, – с головой у меня все нормально. Просто вчера дракону оставалось жить один день, и я дал ему свободу, кто ж знал, что именно в этот момент найдешься ты.

– Он умер? – спросила дрожащим голосом.

Он хоть и ящерица противная, да потрепал меня знатно. А все же этого серебряного величественного красавца было

безумно жаль.

– Не умер, – поспешил успокоить меня мужчина, растянув губы в улыбке, – теперь у нас есть ты.

И внимательно так смотрит на меня. А во мне проснулась природная вредность. Я у них есть, а меня он спросить не хочет, нет?

– Я Арен, – весело усмехнулся дракон, – и не надо так сверкать глазами. Никто тебя ни к чему принуждать не будет. Все только по твоему желанию.

Громкие, однако, слова.

– Прям так и все?

– Для тебя все.

И так он это сказал, что хоть луну сейчас проси, он и ее мне достанет.

– Кроме того, что касается твоей безопасности, – таким же серьезным тоном добавил он.

– Аaaa, ну да, – задумчиво покивала головой, – высокая башня без окон, цепь на шею. А купаться мне одной безопасно? – посмотрела я в его глаза и утонула.

Нет, не в цвете и даже не в бушующих эмоциях, а в огромном и безгранично светлом чувстве. Которое, протяни руку, и можно потрогать, подайся всем телом, и почувствуешь его сполна. Хочется не только потрогать и ощутить, хочется завернуться в это чувство полностью, жить лишь им, дышать для него и дарить в ответ то же самое.

– Моя, – прошептал дракон мне в губы и сильнее прижал

к себе мое обнаженное мокрое тело, – как же долго я тебя искал.

И с тихим стоном блаженства, слегка мазнув губами по губам, уткнулся носом мне в шею, шумно втягивая воздух.

Понимание, что дракон все так же сидит на высоком пуфе, а я голая стою меж его раздвинутых ног, еще и прижимаюсь к его телу, обрушилось внезапно.

– Ш-шш, – теплая широкая ладонь прошла по спине в успокаивающей ласке, – не надо так напрягаться. Помнишь, только то, чего ты захочешь. Никогда не обижу, но и отпустить не смогу.

Дракон, вроде бы он говорил свое имя, но я не запомнила, продолжал меня обнимать, а я соображала. Это получается, я сама вылезла из ванны и кинулась ему на шею?

– Гипноз? – спросила хриплым голосом, не спеша выбирать из его надежных обьятий.

Как бы там ни было, но себе я могла признаться в том, что меня безумно привлекает этот мужчина. Так почему бы не позволить себе маленькую слабость?

– Наша связь, – глухо отозвался дракон, и я готова была поклясться, что почувствовала на своем плече его улыбку.

– Ты хотела помыться в одиночестве, – пробормотал дракон, невесомо целуя меня в шею, – или тебе помочь? – хрипло спросил этот соблазнитель.

И знаете, я бы сказала: «Да помочь!» Но, во-первых, стеснялась, а, во-вторых, еще неизвестно, девственница ли я.

Первый опыт в ванной меня не впечатлил еще в прошлой жизни, в этой и подавно его повторять не хотелось.

– Сама, – даже я чувствовала в своем голосе неуверенность, да и прижиматься к нему не перестала.

– Тогда иди мойся, – отстранился от меня дракон и, развернув меня к себе спиной, слегка шлепнул по попке, – и запомни, никаких башен и цепей, – добавил он, тихо хлопнув дверью.

Очень хотелось этому верить, ибо заточить себя в башне и тем более посадить на цепь я не дам. Но и чем заниматься в этом мире непонятно. Тряхнув головой, решила все же быстренько помыться, хорошо хоть ванная в замке не слишком отличается от наших земных. Хотя вот в моей разрушенной комнате было совсем по-другому. Интересно, где теперь меня поселили?

Отмывшись, замоталась в полотенце и решила идти на разведку. Сначала поймаю дракона, выпытаю у него все насчет пар, потом надо затребовать к себе Тима, мы с ним, между прочим, так и не доделали платье. Неплохо было бы еще и своих служанок отыскать да надрать им уши.

С воинственным видом вышла из ванной комнаты и тут же была осмотрена внимательным взглядом.

Увиденное меня поразило. Здоровенная комната, две двери, одна – выход, у другой стою я. Гладкий ковер, на стенах картины, вместо люстры – светящиеся шары, камин, два кресла, и все это в коричневых, бежевых и белых тонах.

Спальня явно мужская, хотя могу и ошибаться. У каждого свои вкусы и предпочтения.

Откровенно настораживала огромная кровать под белоснежным покрывалом, и все бы ничего, но в комплекте с сидящим на ней полуголым мужчиной смотрелось достаточно провокационно и даже угрожающе.

– Все-таки боишься, – грустно улыбнулся мужчина.

– Не боюсь, а опасуюсь! – возразила на его утверждение. – Между прочим, вполне нормальная реакция при виде здорового и незнакомого мужика. Особенно когда мы не совсем одеты и наедине в спальне, – уже более уверенно добавила я.

– Я же тебе уже говорил...

– Да, да. Я помню, – невежливо перебила я мужчину. Вот ей-богу, обращается как с дурой.

Интересно, а в его голову не приходило, что если я его опасуюсь, то и сказанным им словам не особо и верю?

– Доверяй, но проверяй, – выдала, цепляясь за полотенце.

– Ты странная, – взгляд мужчины стал более задумчивым.

– Странная в хорошем смысле или плохом? А можно мне что-нибудь надеть?

– Да, конечно, – быстро встал мужчина и, порывшись в шкафу, протянул мне безразмерный темно-коричневый халат. Подтверждая своими действиями мои предположения о том, что комната действительно его.

С переодеванием решила не мудрить. Натянула халат на

полотенце, плотно завязала пояс, закатала рукава, а вот с длиной, увы, ничего не сделаешь. После всех манипуляций несколько раз, не сильно усердствуя, попрыгала и перешагнула упавшее к ногам полотенце. Посмотрела на нежно-голубую лужицу, наклонилась, подняла и повесила на спинку кресла.

На секунду задержала взгляд на весело горящем камине, и так захотелось чашечку кофе и удобный плед, что невольно тяжело вздохнула.

Повернулась к тихо сидящему мужчине и снова наткнулась на его пристальный взгляд.

– Слишком много странностей, – тихо проговорил он, не спуская с меня взгляда, куда бы я ни двинулась, а двинулась я к окну, – ничего не хочешь объяснить?

Молча пожала плечами и, повернув голову в его сторону, приподняла бровь в немом вопросе. Мол, знать не знаю, о каких странностях ты говоришь.

– Не хочешь рассказать, что вытворял ночью твой дракон и чем нам это теперь грозит? – решила перевести тему.

Пусть сначала рассказывает он, а я пока еще не готова к откровениям со своей стороны.

– Дракон – это, прежде всего, зверь, и повадки у него тоже звериные. А вчера он чувствовал свою ближайшую кончину. Добавь ко всему этому твое появление и то, что я полностью отдал ему контроль. Вот его немного и занесло. Больше такого не повторится.

Начал он мне объяснять, приняв то, что я хотела перевести разговор. Но пристальный взгляд говорил о том, что он не отступится и все равно все узнает.

– Ты и дракон не едины? – продолжала я задавать вопросы, пользуясь тем, что он на них отвечает.

А вот от окна отвернуться боялась, неизвестно, что он может прочитать по моему лицу. Интересовало меня сейчас по-настоящему только одно. Как у них тут относятся к попаданцам и имелись ли такие раньше?

– До пятидесяти лет дракона и человека связывает любовь родителей, и они едины, а вот после начинаются проблемы. Дракон и человек борются за превосходство до тех пор, пока не находят свою пару, которая вновь их объединяет и делает единым целым. Теперь мы едины с моим зверем.

– Потому что я твоя пара?

И ведь демон ясно сказал, что дракон – моя пара, вот только хотелось подтверждения от самого дракона.

– Ты сказала, что дракон плевался в тебя огнем. Можешь подробно рассказать, как это было? Хочу кое-что понять.

– Выбил окно, выгнал всех вон, а когда я попыталась сползти с кровати и тоже уйти, плюнул в меня огнем, – пожалала я плечами, – я успела спрятаться под кровать, а вот уйти – уже нет, огонь оплавил часть стены и потолка над дверью.

– Тебе ничего не показалось странным?

– Кроме того, что меня пытались поджарить? – усмехнулась, глядя на темно-красные кусты роз за окном.

– Стены каменные, как думаешь, какая должна быть температура, чтобы камень оплавился? А ты и кровать остались целы.

Что-то в его словах все же было, вынуждена была я признать. Струя огня шла через кровать и угодила прямо в стену. Но кровать осталась цела, я ж потом с нее одеяло стягивала, да и жара никакого не почувствовала, а должна была.

– И что это значит? – не выдержав, развернулась всем телом к дракону и тут же об этом пожалела.

Как, вот скажите мне, как я могла забыть про то, что он без рубашки? Глаза против воли тут же стали ощупывать литые плиты груди, плоский подтянутый живот с заметными кубиками пресса. А дракон еще и покрасоваться решил! Сначала выпрямил спину, потом откинулся на кровати, опершись на руки, потом и вовсе встал на ноги, медленно двинувшись ко мне.

Понимаю, что он со мной играет и завлекает в свои сети, но взгляд оторвать не могу, а в глаза ему смотреть страшно. Вдруг он опять применит ко мне гипноз, как в ванной комнате, и снова спишет все на нашу связь.

– Я хотел бы кое-что проверить, разрешишь? – расслышала его глубокий голос, когда мой нос почти уперся ему в грудь.

Что разрешить? Что проверить? Да что ж это такое-то?! Всегда считала героинь, теряющих голову от полуобнаженного мужика, слюнявыми идиотками, а сама сейчас не луч-

ше их. Вот правду говорят: «Не суди, да не судим будешь». Прежде чем составлять о чем-либо мнение, надо попробовать все на своей шкуре. Вот теперь попробовала и даже мнение свое изменила, но как же меня сейчас бесило мое состояние!

– Не злись, это наша связь так на тебя действует, – ласково погладил он мою щеку костяшками пальцев, – мне сейчас тоже нелегко, хочется схватить тебя в охапку и не выпускать из объятий несколько недель или даже больше, но я дал тебе обещание. Так как насчет небольшого эксперимента?

Глава 5

Арен

Я знал и не знал эту девушку. Даже имя ее выудил из дальнего уголка памяти. Данира. Насколько прекрасное имя, настолько же ужасной была девица. Серая мышка, склонная к хандре и меланхолии. До ужаса пуглива и наивна. Я виделся с ней не более полугода назад и могу с уверенностью сказать, что она не являлась моей парой, да и зверя моего знатно раздражала. Он бы скорее откусил ей голову, чем подпустил ко мне.

Эта же девушка совсем другая. Можно сказать, что от прежней Даниры осталась только оболочка. А то, как она надевала мой халат. Приличная тиана убежала бы в ванную комнату или попросила бы меня выйти. Эта же просто и деловито переоделась прямо передо мной, впрочем, не показав даже лишнего кусочка тела. Не то чтобы я в этом нуждался, в ванной комнате успел рассмотреть ее подробно. Тогда она первый раз попробовала на себе связывающие узы двух половинок.

Еще одной странностью стало то, что высокородная тиана подняла с пола полотенце, да еще и развесила его аккуратно перед горящим камином. А эти странные вопросы и опа-

сения? В столице все-все знают про драконов, и не только в столице. Она же задает элементарные вопросы. Ни кичится своим положением будущей королевы, не капризничает, не пытается соблазнить, чтобы закончить привязку окончательно.

Странно, все слишком странно. Обязательно разузнаю, в чем тут дело, а пока...

Дождался от малышки неуверенного кивка, называть ее Данирой не хотелось, и я нашел для себя компромисс.

Отошел от нее на несколько шагов и, вытянув руку ладонью вверх, зажег крохотный огонек. В душе теплились надежда и неверие. Неужели Истинная? Такого не случилось со времен моего пра-, пра- и еще раз семь прадедушки.

– Аккуратно поднеси свою руку поближе, – попросил я малышку, которая смотрела на меня восторженными глазами, – чувствуешь жар? – спросил, затаив дыхание.

Малышка с сосредоточенной мордашкой подносила руку все ближе и ближе к огню. Все сильнее и сильнее хмурила брови, а затем, глубоко вздохнув, сунула пальчик прямо в огонь, и он кинулся к ней навстречу, оплетая палец, обхватывая руку. С тихим и немного испуганным «ой» моя истинная, а в этом я теперь не сомневался, отпрыгнула назад. Маленький огонек на моей руке, недовольный прерванным контактом, вспыхнул и, обиженно потрескивая, потух.

– Что это было? – ошарашенно спросила моя девочка, все еще тряся рукой, будто она обожжена.

На всякий случай взял ее за руку и внимательно осмотрел. Гладкая кожа без единого ожога или покраснения.

– Огонь тебя признал как истинную, – улыбнулся ей, ожидая бурной радости и восторгов, а она...

– Ты, кажется, и до этого называл меня своей парой, – нахмурилась она, – сейчас ты в этом убедился, да?

Вот тут все во мне не просто встрепенулось, буквально заорало. Про разницу просто пары и истинной половинки знали абсолютно все от мала до велика. Это была самая популярная сказка, которую родители рассказывали своим детям, особенно девочкам. После чего те мечтали и отчаянно надеялись стать не просто парой, а истинной избранницей дракона.

– Пара и истинная – это совсем разные понятия, – стал аккуратно ей рассказывать, пристально следя за каждой проскользнувшей на ее лице эмоцией, – пара всегда находится в тени дракона, народ никогда бы не признал ее равной дракону. И она никогда бы не смогла связать свою жизнь с жизнью дракона, а значит, прожила бы столько же, сколько обычный человек. Хоть и смогла бы подарить дракону детей, и дракон бы ее любил больше жизни. А вот с истинной все по-другому. Дракон и истинная становятся одним целым и даже по преданиям могут разделить зверя.

– Получается, где-то есть еще твоя пара? – совсем не поняла моих объяснений малышка.

Немного подумав и проанализировав сказанное, пришел

к выводу, что мое пояснение было несколько путаным и поверхностным и девочка действительно ничего не поняла.

– Когда рождается дракон, ему дается один единственный шанс на счастье, любовь, жизнь и потомство, но только с той, которая ему предназначена. А вот будет это просто пара или же истинная половинка, никто не знает.

Моя девочка задумалась над сказанным мной, я тоже задумался, но уже над тем, кем же является моя истинная и каких сюрпризов от нее ждать.

– Это что, у меня теперь крылья вырастут и полная пасть клыков? – подняла она на меня круглые от страха глаза.

– Нет, может быть... Я не знаю, – решил все же быть с ней честным, – единственное, что я нашел про истинных, это несколько упоминаний, и в одном из них вскользь сказано про разделение зверя. Никакой конкретики, это может быть как в буквальном смысле, так и нет. Быть может, ты просто как-то сможешь влиять на моего зверя, когда он будет зол и неконтролируем.

– А зачем твой огонь пытался перебраться на меня?

Все, на этом вопросе мое терпение лопнуло.

– Во всех трех королевствах, на всех трех материках каждая девочка начиная с четырех лет мечтает стать истинной дракона, мечтает примерить на себя огненное платье, – тихим голосом пояснял я простые истины малышке.

Она стояла с непроницаемым лицом, и только легкая бледность выдавала ее состояние. Я на нее не злился, хотя

от ее недоверия было больно, но еще больнее было ощущать ее страх.

В несколько шагов сократил между нами дистанцию и, подхватив на руки, устроился вместе с ней в кресле у огня.

– Все еще не хочешь мне ничего рассказать? – спросил в очередной раз и, подцепив пальцами ее подбородок, нежно поцеловал дрожащие губы. – Мне не важно, что и как, важна лишь ты, остальное мелочи.

Это все, что я мог ей сказать, чтобы успокоить и заверить в своей любви. Теперь остается только ждать, доверится она мне или нет.

Она сидела на моих коленях и неосознанно поглаживала своими тонкими пальчиками мою грубую ладонь. Я млел от ее прикосновений и чувствовал удовольствие зверя, свернувшегося внутри меня. И я, и он с нетерпением ждали завершения связи, чтобы наконец-то объединить свои сознания в одно, стать единым целым.

Маленькая, отвернувшись, смотрела на колышущийся в камине огонь, и я почти мог видеть по ее лицу, какие мысли бродят в ее темной хорошенькой головке. Сейчас она решала для себя важную дилемму – промолчать или довериться практически незнакомому мужчине. Она так и не назвала меня по имени, боится сблизиться или просто не помнит? Надо бы при первой возможности назваться ей еще раз.

Медленно тянулись минуты, слишком медленно, и если бы не нежные прикосновения ее пальчиков, я бы уже, на-

верное, злился или как минимум расстроился. С каждой прошедшей минутой надежда на ее откровенность все сильнее таяла, и когда я уже решил, что она так и будет молчать, почти смирился с ее недоверием, почти решил дать ей еще немного времени. Она заговорила. Тихо, практически неслышно, но для моего драконьего слуха это не было проблемой.

Рассказанное ею повергло меня в шок буквально с первых слов.

– Я из другого мира, не знаю, как так получилось, но я заняла тело умершей девушки. Это тело, – ткнула она себя пальцем в грудь.

И тут ее словно прорвало. Слова все срывались и срывались с ее губ. Мне оставалось только слушать, местами ужасаться, когда она рассказывала, как уснула в своем мире и была почти старушкой, а очнулась в кроватной ванне с перерезанными до кости венами. Местами сочувствовал и восхищался тому, как, не зная ничего, она составляла общую картину из обрывков фраз, из них же поняла, куда и зачем ее везут. Даже посмеялся над стражами, что сопровождали ее к дворцу. Очень уж интересно она описывала, как они на нее смотрели и как потом держали под ручки, будто опасного преступника. А вот то, что на нее не подействовали закрепители на переносной платформе, насторожило. На меня они тоже не действуют и, в принципе, не действуют на те единицы людей, что наделены магией.

В другом мире ее звали Даша, мне понравилось. Это имя не вызывало отторжения, как Данира.

– А ты не хочешь вернуть себе прежнее имя? – недолго раздумывая, предложил я своей истинной.

– Разве так можно? У Даниры ведь есть родственники, и вряд ли им это понравится, – попыталась воззвать она к доводам разума.

– Драконы слишком давно не находили истинных пар, лет так восемьсот точно. Скажем им, что смена имени – обязательный ритуал. Ну, допустим, тебя так изволит назвать сам зверь. И пускай только попробуют возразить! – принялся пылко уговаривать малышку, чувствуя, что для нее это очень важно.

– Спасибо, что принял меня, несмотря ни на что, и дал возможность забрать с собой в новую жизнь маленький кусочек старой, – порывисто обняла она меня, прижавшись всем телом.

А я готов был перетащить сюда всю ее старую жизнь, только бы она также улыбалась и прижималась так доверчиво.

После того как с именем было решено, я вынудил-таки ее согласиться на ласковое сокращение, звучащее как Даня. Она, правда, посмеялась, сказала, что в ее мире так называют мужчин, но отказать мне в такой малости не смогла.

Попросил Даню, даже в мыслях было безумно приятно ее так называть, рассказать о своем мире. И снова впал в шок. Я-то думал, это у нас плохо с магией, а у них ее вообще нет.

Восхищение моей девочкой только росло. Так спокойно все воспринять смогла бы не каждая. Под конец рассказа Даня решила меня добить, сообщив, что в ее мире драконы всего лишь мифические существа.

– Ты меня научишь жить в этом мире? – подняла она на меня доверчивые глаза, пока я отходил от ее слов про мифических драконов.

– Для тебя все что угодно, – порывисто обнял я свое счастье.

Хоть и чувствовал, что рассказала она мне далеко не все, но это уже хоть что-то. Со временем она доверится мне полностью, по крайней мере, я на это надеюсь.

– И даже луну достанешь? – лукаво прищурилась она, явно решив меня подразнить.

– Достану, – пообещал со всей серьезностью, – как подарок на нашу церемонию связывания.

Улыбается и качает головой. Не верит, но так даже лучше, пусть будет неожиданный сюрприз. Растягиваю губы в улыбке, планируя наш завтрашний день. Даня обратилась ко мне с первой просьбой, и я должен отнестись к ней очень серьезно, если хочу, чтобы в дальнейшем она в меня верила и шла со своими проблемами только ко мне. Если не оправдаю ее надежд сейчас, потом что-то доказывать и рассказывать будет поздно.

С каким бы удовольствием я взял ее полетать. Мечтательно прикрыл глаза, представляя ее восторг. Зверь внутри ме-

ня мягко порывивает в согласии, он готов прямо сейчас, не обидит и будет защищать.

«Как вчера?» – скептически задаю ему вопрос.

Зверь не понимает моего недовольства, он нашел нам пару и охранял ее всю ночь. Объяснять ему, что Даня – хрупкий человек и ей нужны тепло и комфорт, бесполезно, зверь меня не поймет. Лучше подстраховаться и оставить полет на потом, после завершения связи обязательно с ней полетаю, а сейчас лучше тренировочная площадка. Буду выяснять, какая у нее магия.

Она есть, и это факт, но насколько сильная? Если не узнать это в самое ближайшее время, то последствия могут оказаться непредсказуемыми. Даня сейчас может взорваться в любой момент. Любая достаточно сильная эмоция и...

А вот что и, даже узнавать не хочется. Хорошо если это будет лишь маленький пшик, а если силы побольше, то и дворец может не устоять. Стало немного грустно от того, что придется отложить наше завершение связи. Страсть – самая сильная эмоция.

Нарастающий шум из гостиной привлек мое внимание, решил подождать, Даня пока ничего не слышит своим человеческим слухом, а мне очень уж не хотелось выпускать ее из рук.

Среди шума можно было различить четыре голоса, из них мне знакомы два – советник и придворный портной. Два женских – были мне не знакомы.

Со вздохом и не без сожаления поставил Даню на ноги и принялся поправлять на малышке халат. Только сейчас понял, насколько она маленькая и хрупкая.

Ее аккуратный носик находился как раз напротив моей груди, совсем кроха. А когда ее тонкие пальчики легли на мою руку, даже замер. Такая хрупкая, изящная, одно неосторожное движение с моей стороны, и я причиню ей боль.

Взял ее ручку и, слегка наклонившись, поднес ее запястье к моим губам.

– Нас ждут в гостиной, – ответил на невысказанный ею вопрос.

Легкое беспокойство тут же коснулось моей кожи. Даня поежилась и словно утопающий схватилась обеими руками за мое предплечье. Ее нервозность мне не нравилась, зверь недовольно заворочался под кожей, желая как можно быстрее устранить тех, кто расстраивает нашу истинную.

– Посмотри на меня, – попросил Даню и, дождавшись ее взгляда, продолжил, – Дань, чего ты так разнервничалась? Расслабься, маленькая, все здесь и даже я ниже тебя. Ты уже королева, несмотря на оставшиеся формальности, а когда они увидят тебя в драконьем платье из огня, то любое твое слово будет законом, они будут ловить каждый твой жест, будут искать твоей благосклонности. Но если они почувствуют твой страх, ты навсегда останешься жить в тени моей власти. Ты этого хочешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.